

— Боюсь, что нет, но вещество, которое я хочу извлечь, является лекарственным катализатором. Я уже достиг предварительной договорённости с фармацевтической компанией, поэтому состав и этапы производства должны оставаться в тайне, — с сожалением сказал Ли Чжэн.

Сюй Миншэн, услышав это, замер на мгновение. Лекарственный катализатор? Фармацевтическая компания? Неужели он правильно понял?

Он пристально посмотрел на молодого человека перед собой.

— Хорошо, я подожду у входа в лабораторию.

Ли Чжэн кивнул Сюй Миншэну и, повернувшись, вошёл в лабораторию.

— Директор, вы точно не пойдёте внутрь? Даже профессора не скрывают свои эксперименты от посторонних. Может быть, тут что-то не так? — не удержался Чжан Куань.

Сюй Миншэн, глядя на стройную фигуру Ли Чжэна, долго молчал. Хотя всё это казалось невероятным, но почему-то, увидев этого молодого человека, он поверил ему. В этом молодом человеке, называвшем себя Ли Чжэном, он почувствовал ту же уверенность и превосходство, что и у Росена Камодо, номинанта на Нобелевскую премию по медицине, недавно посетившего университет Сянцзяна.

— Он же сказал, что состав и этапы должны оставаться в тайне, так что подождём, — сказал Сюй Миншэн, поправляя воротник, и зашёл в соседнюю комнату.

Внутри Сюй Миншэн был далёк от того спокойствия, которое демонстрировал внешне. Будучи врачом с большим опытом, он прекрасно понимал роль фармацевтических компаний в мировой индустрии. Большая часть цены каждого препарата, особенно тех, что необходимы для лечения острых, тяжёлых и хронических заболеваний, уходит в виде патентных отчислений этим компаниям.

Они, как ненасытные чудовища, постоянно выкачивают деньги из государств и населения. Но можно ли их винить? Нет. Потому что каждый год они вкладывают огромные средства в исследования новых препаратов, и именно благодаря этим новым лекарствам человечество продолжает бороться с болезнями.

В университете Сянцзяна немало тех, кто публиковался в журнале «Микробиология», но большинство из них находятся на стадии теоретических изысканий. Лишь единицы могут превратить свои открытия в реальный продукт и привлечь внимание фармацевтических компаний. Сюй Миншэн вспомнил, что последний раз, когда компания проявила интерес и вложила средства, это было пять лет назад, когда лаборатория профессора Чжан Цюй выделила «пищеварительный фермент».

Если этот молодой человек действительно не лжёт, Сюй Миншэн глубоко вдохнул, сдерживая волнение, то университет Сянцзяна, точнее, медицинский факультет университета Сянцзяна, вот-вот взлетит к новым высотам!

Публикация в «Микробиологии», да ещё и связанная с лекарственным катализатором, определённо указывала на то, что это студент их медицинского факультета. Сюй Миншэн даже не допускал мысли, что Ли Чжэн может не быть студентом университета Сянцзяна. Ведь те, кто публикует статьи в SCI, либо имеют свои лаборатории, либо прикреплены к ним. Зачем бы он тогда пришёл в общедоступную лабораторию? Только студент, ещё не вступивший в

общество и не имеющий ресурсов, мог выбрать такое место.

Медицинский факультет университета Сянцзяна действительно заслуживает звания святыни медицинских исследований, способной соперничать с медицинским факультетом Токийского университета. Даже в общедоступной лаборатории всё оборудование было на высшем уровне: центрифуга немецкого производства, стеклянные пробирки с этикетками на английском языке. Ли Чжэн встряхнул их — качество оказалось превосходным.

Однако катализатор Даннодина был самым простым и легко синтезируемым из всех, что он нашёл. Его можно было создать с использованием самых базовых реагентов. Ли Чжэн достал из морозильной камеры несколько нужных пробирок и, увидев, что верхний слой морозилки почти пуст, нахмурился. Затем он вытащил все реагенты из морозильной камеры.

Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

После обработки реагентов для удаления кислорода он смешал их в стеклянной посуде в определённых пропорциях, подвергнув их нагреванию, испарению и кристаллизации. Когда в пробирке появились знакомые светло-голубые кристаллы, на лице Ли Чжэна появилась слабая улыбка. Он взглянул на часы — час пятнадцать минут. Улыбка слегка потускнела. Если бы это был он в прошлом, то справился бы за сорок пять минут.

Оглядевшись, Ли Чжэн не нашёл коричневых стеклянных бутылок для защиты от света. Это его не смутило. Он взял чистую прозрачную стеклянную бутылку, обернул её чёрной изолентой и аккуратно пинцетом перенёс голубые кристаллы внутрь.

Спрятав бутылку в карман, он тщательно протёр спиртом все использованные приборы и стол, чтобы не осталось ни следа эксперимента. Затем вылил все реагенты, которые не использовал, в раковину и смыл их водой.

Закончив, он спокойно вышел из лаборатории. Время обеда уже подходило к концу.

Как только дверь лаборатории открылась, Сюй Миншэн и Чжан Куань тут же поднялись и замерли у входа.

— Господин Сюй, вы всё это время ждали? — Ли Чжэн выглядел удивлённым.

Сюй Миншэн слегка опешил из-за обращения Ли Чжэна. Он ожидал, что тот назовёт его профессором или директором.

— Я, хоть и стар, но любопытство ещё не потерял. Технология, за которую иностранцы готовы платить, мне тоже интересна.

Ли Чжэн улыбнулся. В этом не было ничего скрытного.

— Катализатор Даннодина может увеличить выход кристаллов Даннодина.

Сюй Миншэн судорожно вдохнул. Он прекрасно знал, какое место занимает Даннодин в фармацевтической индустрии. Этот молодой человек снова и снова удивлял его.

— Контракт уже подписан? Какая цена? С какой компанией?

Спросив это, Сюй Миншэн осознал, что задал слишком много вопросов, многие из которых касались личной жизни.

Ли Чжэн не обратил на это внимания. Он всегда был терпелив с старшими.

— Ещё нет. Рош и Пфайзер представили протоколы о намерениях, но окончательная цена будет определена после испытаний на производственной линии.

Этот диалог убедил Сюй Миншэна в правдивости слов Ли Чжэна на 90%. Только человек, прошедший через это, мог так чётко объяснить схемы фармацевтических компаний.

Протоколы о намерениях, в шутку называемые «договорами на раздачу денег», являются особенностью фармацевтической индустрии. В этой сфере главное не дешевизна, а эксклюзивность. Но те, кто находится на вершине биологического мира, вряд ли станут работать в лабораториях фармацевтических компаний. Поэтому, чтобы наладить отношения с этими гигантами, компании готовы на всё.

Они без раздумий выкладывают огромные суммы. Не говоря уже о Колд-Спринг-Харбор, даже университеты вроде Стэнфорда, Колумбии и Токийского университета, где есть продуктивные лаборатории, ежегодно получают деньги от фармацевтических компаний.

Поэтому, если они считают учёного или лабораторию перспективными, компании не скупятся на доллары, чтобы наладить отношения с будущими звёздами ещё до того, как они станут известными.

Ли Чжэн, имя которого ранее не было известно в биологических кругах, естественно, привлёк их внимание. В отличие от уже известных гигантов, такие талантливые новички — любимцы фармацевтических компаний. Они могут с минимальными затратами привязать этих будущих звёзд к своей колеснице.

В тот день Даниэль принёс три протокола о намерениях, и самый выгодный из них оказался на столе Ли Чжэна. Если испытания катализатора пройдут успешно и достигнут ожидаемых результатов, Пфайзер единовременно выплатит 2 000 000 долларов за метод производства катализатора. Если результаты испытаний окажутся ниже ожидаемых, цена будет снижена. Независимо от исхода сотрудничества, Пфайзер выплатит Ли Чжэну 50 000 долларов в качестве спонсорской поддержки его исследований, без каких-либо условий.

Предложение Дэвида было схожим.

Таким образом, даже если Ли Чжэн не сможет успешно выделить катализатор, 100 000 долларов всё равно окажутся на его счету. Вот что значит сила знаний.

[Примечание автора]: В конце концов, Ли Чжэн был патриотом, он просто выбрал самый быстрый путь, чтобы стать сильнее и заставить себя считаться. Я уверен, что, когда наш Чжэн Чжэн окрепнет, он вернётся с триумфом и внесёт свой вклад в развитие Хуаго!

<http://bllate.org/book/17704/1653442>